

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЕНЯ
проиграли
МИЛЛИАРДЕРУ
МЭРИ РОЙС

Мэри Ройс

Меня проиграли миллиардеру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67952006

SelfPub; 2022

Аннотация

- А что, если я выиграю? – спрашивает мужчина.
  - Это вряд ли, – самоуверенно посмеивается мой муж.
  - И все же, чем ты готов пожертвовать? – настаивает он. – Ты получаешь мои акции по выгодной цене, но что стоящего можешь предложить взамен? – и при этом нагло пялится на меня.
  - Все что угодно.
  - Хорошо, – ухмыляется противник. – Я сыграю с тобой, если ты отдашь мне свою жену. На месяц.
- Нет, нет, нет! Я не вещь! Муж не может просто взять и ради проклятого бизнеса отдать меня какому-то незнакомцу, который решительно настроен сделать меня своей. И мне страшно представить, что останется от меня, когда этот месяц закончится...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1	9
2	19
3	26
4	38
5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мэри Ройс

Меня проиграли миллиардеру

Пролог

Смаргиваю ненужные слезы и делаю глубокий вдох, безнадежно замерев посреди нашей спальни. Руки до сих пор трясутся, и я не в силах унять дрожь, потому что даже стоя в этой комнате, слышу, как из кухни доносится проклятое женское хихиканье.

Смех чужой женщины не выходит у меня из головы, а перед глазами до сих пор стоит кадр, как она наминает на маникюрными пальчиками член моего мужа. Но это не ревность. Нет. Меня вообще не должно задевать подобное, а тем более причинять боль. Однако почему-то причиняет. Или может, это стонет задетое женское эго, которое весь вечер подначивали насмешливые взгляды.

Я даже не помню, когда мой муж прикасался ко мне как к женщине. Хотя пару раз, не в силах справиться с гормональными перебоями или отчаянием, я даже продемонстрировала ему свое желание. Ведь он не трогал меня даже тогда,

когда я надевала самое красивое белье...

С тех самых пор, как потерял ко мне интерес, а именно в тот момент, когда попытки зачать наследника исчерпали мужское терпение. И я молю бога, чтобы этот мужчина никогда не узнал о том, что я регулярно принимала противозачаточные. Но делала это лишь потому, что не желала, чтобы ни в чем неповинный ребенок жил в такой же клетке, в которой теперь приходится жить мне.

Наш супружеский союз далек от понятия «долго и счастливо». Это всего лишь выгодная сделка моего отца, не более. Я привыкла к тому, что мое мнение никто и никогда не слышал, да собственно и не хотел слышать. Вот только я никогда не смирюсь и не соглашусь жить в неуважении, никогда не позволю унижать меня прилюдно. И до недавнего времени мне это удавалось.

Андрей Князев – мой муж и тиран в одном лице, и за последний год он стал слишком часто демонстрировать свою истинную сущность. Однако то, что произошло сегодня, уже переходит все границы.

Как же хочется закричать во все горло от той несправедливости, что окружает меня. Я не живу, а существую. И от всего происходящего меня начинает съедать невозможная усталость, что и порождает полное безразличие к собственному будущему.

«А оно у меня есть?» – мысленно усмехаюсь я, только на душе становится еще тоскливей.

Мне осточертела жизнь с этим человеком. Осточертел этот гребаный брак. Но я не могу ничего изменить. И самое ужасное, выход из всего этого кошмара только один... Но он есть. Мне просто нужно быть терпеливой.

– Что ты устроила? – внезапно гремит за моей спиной суровый голос мужа, вынуждая меня вздрогнуть и обернуться. Только сердце начинает биться чаще не от этого, а от того, как обманчиво спокойно он закрывает за собой дверь. И я бы поверила в это гребаное спокойствие, если бы не бешеные злобные глаза Андрея, которые буквально кричат мне об обратном. Они буквально расстреливают на месте. Но я устала бояться своего супруга.

– Не собираюсь обслуживать в своем доме шлюх, – говорю уверенно и четко, глядя в эти проклятые черные зрачки, что уже затягивают последние золотые вкрапления карей радужки.

– У меня была важная сделка, – он раздраженно жестикулирует перед моим лицом, широкими шагами оттесняя меня к стене. – Напомнить твою обязанность? Тебе всего лишь надо было вести себя как гребаная примерная хозяйка!

– Примерная хозяйка? – слишком резко вылетает из моей распирающей от возмущения груди. – Я твоя жена, Князев! Жена, мать твою! И не намерена обслуживать твоих дружков и смотреть, как эта дрянь наминает под столом твой член! Все это видели! – сама делаю шаг навстречу, неразумно позволив себе поддаться эмоциям. – Я не позволю. Не позволю,

слышишь?! Я твоя жена, а ты будешь меня уважать, если хочешь в ответ того же! И пока я в этом доме хозяйка, шлюх ты будешь выгуливать на стороне...

Звонкая пощечина заставляет меня пошатнуться, но крепкая хватка на шее не дает рухнуть на пол. Секунда, две, три... Моргаю, но жжение на щеке ни капли не стихает, напротив, распространяется слишком быстро, завладевая мной изнутри, поднимаясь в горло, нос... глаза, прежде чем меня приводит в чувство обжигающее раскаленное дыхание мужа.

– Ты живешь здесь на моих условиях. И не смей выставить свои, – цедит он, царапая щетиной мою кожу на и без того пылающей щеке. – Еще одно слово, и я трахну обеих в нашей кровати. А потом заставлю тебя спать на этих простынях до конца своих дней, вдыхать запах, который выдолблю из этих сучек. Поняла?!

Молчу, крепко сжимая челюсти и с трудом проталкивая в легкие рваные клочки воздуха.

– Я не слышу, – рычит он, едва не теряя остатки самообладания, о чем свидетельствуют его грубые пальцы, которые еще сильнее впиваются в мою шею.

– Поняла, – сипло выдавливаю я.

– Вот и славно, – муж небрежно убирает от моего горла руку, и я тут же отшатываюсь назад, растирая саднящую кожу и одновременно откашливаясь из-за резкого доступа к кислороду. – А теперь приведи себя в порядок и вернись к сто-

лу, – бесцеремонно приказывает Князев, направляясь на выход, но напоследок оборачивается. – Сегодня покер. Оденься, как подобает моей жене, раз уж тебе так хочется играть эту роль, – его губы кривятся в усмешке.

Но проблема в том, что я ушла прочь от стола не только из-за стервы, не слезающей с коленей моего мужа. Было еще кое-что. Взгляд чужого мужчины, благодаря которому я ощущала себя привязанной к нему. Беспомощной. Голой. Горящей от холода его ярких голубых глаз. Задышающейся от мурашек, покрывающих каждый сантиметр моего тела. Ощущение слишком приятное и в то же время пугающее...

1

Неделей ранее

Уже целый час я пытаюсь сконцентрироваться на книге, ненароком поглядывая, как разговаривают мой муж и отец. Последний регулярно делится своим опытом с Князевым за распитием виски возле любимого ими камина. Ведь именно Князев, благодаря браку со мной, унаследует весь семейный бизнес.

Сына отец так и не дождался, более того, он так отчаянно добивался его от моей матери, что свел ее в могилу. В буквальном смысле. Потому что не успела она прийти в себя после того, как родила меня, – забеременела снова, после чего у нее началась череда выкидышей, что, естественно, совершенно не устраивало отца.

Меня всегда злило, что он относился к ней, как к какому-то контейнеру, всякий раз грозя ей разводом, если она не родит ему наследника. И я безумно жалею, что этот развод так и не успел состояться. Возможно, рядом с мамой моя жизнь сейчас была бы абсолютно другой.

Однако я уже давно приняла свою реальность. Реальность, в которую мой отец окунул меня с головой. Порой мне казалось, что он пытался утопить меня как слепого котенка.

Любила ли я его?

Не думаю. Он просто не дал мне ни единой причины для этого.

Каждый раз, когда я слышала по телевизору его речи о семейных ценностях и погибшей супруге, у меня к горлу подкатывала рвота. Все это делалось лишь для того, чтобы занять выгодную позицию среди конкурентов, ведь он являлся политическим деятелем и владельцем целой империи в нефтяной сфере. И кому, если не собственному наследнику, передать все свое наследие. Но после смерти мамы он окончательно слетел с катушек и, не найдя другого выхода из ситуации, отдал меня в руки мужчины на порядок старше. Отправил единственную дочь в логово самого настоящего чудовища...

От нахлынувших воспоминаний я даже зажмуриваюсь.

Мне было всего двадцать два, когда моя мечта о светлом будущем окончательно рухнула в непроглядную бездну.

Только они не учли одного, я научилась выживать и не теряю надежды обрести свободу. Именно поэтому слушаю их бредни о клиентах и различных компаниях. Ведь я должна понимать, среди каких монстров живу. Знать их слабые места. Недостатки. А также сильные стороны. И то, что они считают меня идиоткой, не способной понять что-либо в их бизнесе, мне только на руку.

– Почему ты передумал заручаться поддержкой зеленых? – прикуривая сигарету, Андрей обращается к моему отцу, а потом откидывается на спинку черного честерфилда.

– Ты еще не слышал? – отец берет бокал и с любопытством подается вперед. – Гаспаров откинулся, и теперь у руля какой-то сосунок, который ни черта не смыслит в нефтяных платформах.

Услышанное вынуждает меня окончательно оторваться от книги.

– Вот как, – Князев с любопытством смотрит на своего собеседника.

– Именно так, Андрей, твоя задача состоит в одной маленькой формальности. Выкупить все акции у крупнейшей компании и владеть ими, – отец салютует бокалом и делает глоток виски. – Ты ведь справишься?

На короткую минуту повисает тишина, а я замечаю грязную ухмылку отца и прекрасно понимаю, что он подразумевает под этим «справишься». Так же как и знаю, о чем в этот момент подумал мой муж. Надеюсь, их конкурент не окажется глупцом и не станет провоцировать Князева, заставляя применять все его убудские методы для достижения целей.

– За кого вы меня принимаете, Тимур Юсупович? – Андрей чинно берет бокал и, отсалютовав ему в ответ, выпивает все залпом. – Читайте, что их акции уже наши.

– Мне нравится твоя хватка, – отец одобрительно кивает, – даю тебе неделю, – он поднимается и запахивает полы пиджака, а затем пожимает руку моему мужу. – Тамилана, – вздрагиваю от резкого обращения в мою сторону, – закрой за мной дверь.

Молча закрываю книжку и, оставив ее на тахте, следую за отцом. До самой двери, где он оборачивается и останавливается, прищурившись, глядя на меня.

– Если не хочешь участи своей матери, задумайся над тем, чтобы наконец родить своему мужу наследника.

Сглатываю горечь от его скользкого отцовского совета, неужели у него нет ни капли чести?

Как мама могла полюбить такого бездушного человека?

Будто прочитав мои мысли, отец делает шаг ко мне.

– Ты можешь думать обо мне что угодно, но знай, Тами, любой мой поступок лишь ради твоего блага. – Его тонкие губы оставляют на моем лбу холодный поцелуй, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не отшатнуться, а когда отец наконец отсраняется, незаметно выдыхаю сковавшее меня напряжение.

– Не трать свое время на убеждения, – заставляю себя вздернуть подбородок и открыть дверь. – Доброй ночи, папа.

Отец издает тихий смешок и демонстративно скользит по мне взглядом, отчего по моей спине пробегает холодная испарина. Он даже сейчас смотрит на меня как на товар.

– Твоему мужу есть с чем работать, – успевает бросить он, прежде чем выйти за порог.

Я незамедлительно захлопываю дверь и прислоняюсь к ней лбом. Вот же козел.

Испытывая горечь во рту после короткого общения с отцом, я возвращаюсь в зал, но Андрея там не нахожу. Взгля-

нув на часы, понимаю, что лучшим решением будет лечь спать. Поэтому быстро убираю книгу на место, а потом наклоняюсь, чтобы забрать со столика пустые бокалы...

– Завтра мы идем на важную встречу, – внезапно раздаётся надо мной низкий бас, и на мгновение я замираю, позволяя колючему жару волнения медленно подниматься по моему горлу. – Тебе следует подготовиться, – продолжает муж, перед тем как я выпрямляю спину и встречаюсь с ним взглядом, чувствуя себя так, будто попала в ловушку.

Он никогда не брал меня на важные встречи. И я совершенно не могу понять, что скрывается за этим "подготовиться".

– К чему? – мой голос звучит слишком слабо, а неприятное ощущение беспомощности все отчетливей проявляется в груди.

Боюсь ли я его? Да.

Андрей задумчиво проводит ладонью по черной бороде, которая скрывает чуть ли не большую часть его сурового лица, а потом наклоняет голову и произносит:

– Твоя милая мордашка принесет свой вклад в будущее нашей компании.

***

Все утро я избегаю общества мужа, после вчерашнего разговора у меня нет желания видеть его циничное лицо. По крайней мере, мне хотелось начать свое утро с более приятных моментов.

Вот только мысли, подобно мелким занозам, зудят в собственной голове. Потому что я не знаю, что он задумал, но, судя по выдвинутым требованиям к моему внешнему виду, создается впечатление, что Князев берет меня туда в качестве трофея.

Надеюсь, он не будет переигрывать, изображая на публике роль любящего мужа. Вряд ли я выдержу подобный спектакль. Признаться, сейчас я даже радуюсь, что обычно подобные мероприятия проходили без моего участия.

Не желая больше накручивать себя и додумывать того, чего не знаю, я решаю пройтись по магазинам и, радуясь предстоящему занятию, вызываю такси. Почему-то прогулки в торговых центрах дарят особую расслабляющую атмосферу. И я не вижу причин отказывать себе в удовольствии купить пару комплектов красивого белья, и нет, мне не жаль, что оно останется не оцененным. Эта маленькая радость исключительно для меня. Я уже давно не делаю чего-то ради мужчины. Наверное, потому что в моей жизни не было того, кто вызывал бы во мне это желание.

Пиликанье мобильного отвлекает меня от мыслей, когда я уже вылезаю из такси.

Направляясь к тротуару, пытаюсь извлечь гаджет из недр сумочки.

– Черт, – шепотом срывается с моих губ, когда глаза бегло изучают текст от моего визажиста. Бурно извиняясь, он оповещает меня о том, что заболел. Отлично. Теперь при-

дется подыскать кого-то другого, а смена мастеров для меня пытка. Адская и выматывающая. Совсем не хочется сегодня опаздывать и приводить в ярость Князева.

Внезапно я слышу громкий гудок, за которым следует крик: «Уйди с дороги», а после резкий толчок, и моя спина болезненно врежется в стену. Настолько жестко, что из легких вылетает весь воздух. А от охватившей затылок боли, я не сразу понимаю, что нахожусь в объятиях... в мужских объятиях, да еще и прижата к той самой стене.

Зажмуриваюсь и сглатываю, пытаюсь найти в себе силы отстраниться. Но в следующее мгновение почему-то забываю о своем намерении и наслаждаюсь проникающим в мои легкие ароматом чувственного мускуса и сандала...

– С вами все в порядке? – внезапно раздается глубокий чарующий голос, который слишком быстро вырывает меня из какого-то ступора. Я даже не заметила, как прикрыла от удовольствия веки, а когда встречаюсь взглядом с необыкновенными голубыми глазами, снова теряюсь.

Да что со мной такое? Неужели удар был таким сильным?

– Я... – неуверенно вырывается из приоткрытого рта, а потом я поджимаю губы и качаю головой, пряча свой взгляд на мужской груди.

Тихий смех незнакомца щекочет макушку, отчего на затылке рассыпается целый ушат щекочущих мурашек.

– Вы слишком увлеклись телефоном и не заметили приближающегося велосипедиста, – обладатель красивого голо-

са слегка отстраняется и забирает с собой все тепло, что дарило мне его крепкое тело, зато у меня появляется шанс взглянуть своего спасителя.

Ого... а он высокий. И красивый. Даже очень, настолько, что кажется, будто ты смотришь на солнце, и твои глаза начинают слезиться от того, насколько оно ослепляет. А может я все-таки не в себе, и это всего лишь галлюцинация?

В любом случае это прекрасная галлюцинация.

Совершенное лицо с волевым подбородком, точеные скулы и недельная щетина, позволяющая провести взглядом по полным и, наверное, мягким губам.

Господи, это все отсутствие сексуальной жизни, прикрываю веки и провожу ладонью по лбу.

– Что-то не так? – он первым нарушает тишину между нами. – Я начинаю переживать, вы так рассматриваете меня.

– Господи, простите, просто я... – посмеиваюсь и снова смотрю на мужчину, проклятье, у него еще и улыбка, сбивающая с толку. – Просто испугалась, – наконец выдаю более четкую речь.

Незнакомец царапает ледяными глазами каждую черту моего лица, а потом неожиданно протягивает руку и убирает с моего лба выбившуюся прядь волос. Прикосновение настолько легкое, что я кажется перестаю дышать. А затем он, без сомнения, нарочно проводит тыльной стороной ладони по моей щеке.

– Такая нежная... – сипло шепчет незнакомец. – Ты еще

прекрасней, чем... – он замолкает, крепко сжав челюсти, будто сказал что-то лишнее, однако его пальцы все еще зачарованно порхают по моей коже. Чем вынуждают мой пульс слишком взволнованно биться глубоко внутри меня. Особенно когда в его аквамариновых радужках появляется что-то темное, что буквально пронзает меня подобно молнии, зигзагами ударяя по каждому нервному окончанию.

Я тут же отшатываюсь от незнакомца и уже хочу пуститься прочь, как замечаю лежащую на земле сумочку и выпавшие из нее вещи. Черт... Быстро опускаюсь на корточки и начинаю все собирать, но дергаюсь, когда спаситель тоже опускается и начинает помогать мне.

– Спасибо, – быстро вылетает из меня, и я судорожно пытаюсь закрыть молнию, но мне снова помогают теплые руки.

– Не хотел напугать вас.

Он произносит это таким тоном, что я чувствую себя еще более взволнованной.

– Нет, что вы... – замолкаю и поднимаюсь, теперь глядя на него сверху вниз. – Благодарю за вашу помощь. Но я должна идти.

Не дожидаясь ответной реплики, разворачиваюсь и пускаюсь прочь, совершенно в противоположном направлении от торгового центра. Но это больше не имеет никакого значения, потому что из головы не выходит то, как незнакомец касался меня, нежно, с каким-то благоговейным трепетом.

Разве мужчины способны на такие прикосновения? И что он имел в виду под "Ты прекраснее, чем..."

2

Такая нежная... Ты прекраснее, чем...

Что незнакомец имел в виду? Зачем говорил мне это? И почему я весь день думаю о нем?

Из груди вырывается обреченный стон и, поставив локти на туалетный столик, медленными круговыми движениями принимаюсь массировать виски. Будто умоляю глупые мысли исчезнуть. Только совершенно не замечаю, как попадаю обратно в этот водоворот. Проклятье, вот как мне прийти в себя и престать плавать в облаках?

Я даже не знаю, что меня так зацепило... Его запах? Ласкающий голос? Проникновенный взгляд? Прикосновение? На которое он даже не имел права. А может все дело в сказанных им словах? Да уж, мне, кажется, если богатство измерять по комплиментам, которые жены получают от своих мужей, я окажусь среди них самой нищей. «Господи-и-и», – стону про себя, вот что бывает с женщинами, проживающими без мужского внимания. Даже такая мелочь произвела на меня впечатление. А ведь этого не должно было произойти, я вроде как замужем, как бы абсурдно это не звучало.

Делаю глубокий, успокаивающий вдох.

И все-таки пахнет он действительно чертовски хорошо!

Выдыхаю. Смотрю в зеркало и поочередно вдеваю в уши

серьги, а после бросаю на себя еще один оценивающий взгляд. Но в итоге сосредотачиваюсь только на одной точке. А потом медленно провожу по коже кончиками пальцев. Щека. Место, где сегодня были пальцы чужого мужчины. И они очень приятно ощущались на моей коже, даже несмотря на то, что я нахожу поведение незнакомца странным. Да и свое тоже.

– Тебя еще долго ждать? – грохочущий низкий голос Андрея буквально врезается между обнаженных лопаток. И я начинаю жалеть, что это платье делает меня такой уязвимой.

Но помимо этого я чувствую раздражение.

Это все, что он хочет мне сказать? Долго ли меня ждать?

Слепой козлина! Перед ним сидит ухоженная жена. Идеальная укладка, макияж, а в довершение всего невероятное вечернее платье, под которым нет ни лифчика, ни трусиков, потому что такой наряд не предусматривает ношение нижнего белья. Так же как и мой муж не предусматривает использование моей киски.

Однако, кого это волнует?

Внезапно я разворачиваюсь и поднимаюсь из-за столика, заведенная идеей, плохой идеей, но мне просто необходимо проверить одну теорию, чтобы доказать себе, что моя реакция на незнакомца лишь следствие недостатка мужского внимания.

– Прикоснись ко мне, – прошу в сердцах, приблизившись к своему мужу.

Андрей вскидывает бровь, насмешливо кривя верхнюю губу. Идиот!

Но я не намерена отступать, поэтому сама беру его огромную руку и кладу ее поверх своей щеки. Злясь на себя. На него. И на то, что внутри меня не вспыхивает даже искорка.

Наверное, разочарование слишком явно читается на моем лице, потому что оскал Андрея становится шире, придурок демонстрирует свое превосходство. Животное.

– Ты слишком высокомерна в своей красоте, Тамилана, на меня она давно не действует. Лучше побереги все свои чары для нашего конкурента. У него не должно возникнуть желание отказать нам.

Сердце болезненно падает на дно желудка, вынуждая внутренности неприятно сжаться. А муж, вместо того, чтобы насладиться этим прикосновением, небрежно похлопывает грубыми пальцами мою щеку, ни на толику не приближая меня к волнению, что я испытала от рук чужого мужчины. Более того, теперь я сама себе противна за то, как наивно ожидала получить нечто большее. Мои ожидания не оправдались, и кроме пренебрежения Андрея, я ничего не чувствую.

– Даю тебе пару минут, чтобы притащить свою задницу в машину.

С этими словами Князев уходит, оставляя после себя лишь разрастающуюся во мне ярость. И желание умыться. Холодный, бесчувственный кусок дерьма! Тяжело дыша,

подлетаю к туалетному столику и одним движением сметаю все на пол. И как только звук бьющегося стекла и грохот от не разбившихся бутылков стихает, я обреченно падаю на пуфик и прячу лицо в ладонях. Я так устала, будто не спала целый год, и мне хочется лишь рухнуть лицом в подушку, а не тащиться с ним на вечеринку в качестве карманной собачки.

– Боже... – Качаю головой. – Как мне пережить этот вечер?

***

Всю дорогу я провожу в компании бесконечных телефонных звонков, поступающих мужу. Но пожалуй, так даже лучше. Лучше быть в тени и наслаждаться моментом, пока у Князева нет времени задеть меня очередной колкостью. Или безразличием.

Только стоит мне представить себя в качестве куклы, очаровывающей конкурента мужа, как с каждой новой минутой мое сердце начинает бешено колотиться. От возмущения. И, наверное, чувства горькой обиды. Порой мне кажется, если для достижения своих целей Князеву потребуется положить меня под кого-то, он, не раздумывая, согласится на это.

Но самое абсурдное, что я не знаю, есть ли у меня выбор? Осмелюсь ли я отказать? А если осмелюсь, как далеко смогу убежать?

Вероятно, не дальше собственных мыслей. Но, несмотря на это, в последнее время глупая идея сбежать становится

слишком навязчивой. И сладкой.

Так. Хватит. Мне нужно успокоиться и постараться вернуть себе холодный рассудок. Только слезы разочарования все же подступают в горло жгучим комом. Потому что знаю, Князев никогда не отпустит меня. А попытка улизнуть от него лишь приведет мужа в ярость... Нет. Этим я лишь сделаю себе хуже. Да и что я могу? Топнуть ногой и высказать свое фи, которое абсолютно никого не волнует?

С трудом, но у меня получается подавить неуместные эмоции и унять тревожную дрожь.

А проехав пару небоскребов в элитном районе, мы наконец сворачиваем на платную парковку, прежде чем я чувствую на себе взгляд Андрея.

Смиренно вздохнув, первой выбираюсь из салона, но замираю, совершенно не зная, куда двигаться дальше, пока тяжелая ладонь не приобнимает мою талию. Грубо. Безразлично. Однако когда он рывком прижимает меня к своему мощному телу, я оказываюсь не готова к такой близости. И в тот же миг мне хочется обернуться невидимой молекулой, а потом и вовсе испариться.

Чувствую себя гламурным клатчем, который весь вечер будет лишь аксессуаром своего хозяина.

Стоит нам приблизиться к лифту на подземной парковке, как мой пульс учащается. И всю дорогу до конечного этажа продолжает сводить меня с ума неумемной пульсацией. Господи, да почему я так волнуюсь? Возможно, причина еще в

том, что я забыла, когда в последний раз появлялась на светских мероприятиях. От подобного предположения я не могу сдержать тихую усмешку, которая не ускользает от Князева.

Вот только от едкой реплики его отвлекает очередной телефонный звонок, и мы выходим из лифта под басовитое приветствие мужа. Правда в то же мгновение я перестаю думать о чем-либо другом, оценивая помпезную атмосферу лофта и количество присутствующих здесь влиятельных людей. Не успеваю я и шагу сделать, как возле меня появляется улыбающийся официант и любезно протягивает мне бокал шампанского. О да, это определено то, что мне нужно. Благодарно принимаю фужер и делаю большой глоток, а за ним и еще один, позволяя накаленным нервам получить желанное расслабление. Еще минут двадцать я осматриваюсь вокруг, наслаждаясь приятным послевкусием южных фруктов под аккомпанемент живой музыки и любясь огромным количеством картин на стенах, высотой более пяти метров.

Но мое маленькое блаженство разбивается вместе с требовательным прикосновением, за которым следует настойчивый приказ:

– Идем, познакомлю тебя с виновником торжества.

Андрей произносит это с таким чувственным сарказмом, что даже игристые пузырьки больше не в силах отвлечь меня от новой волны тревоги.

Мы слишком быстро пересекаем переполненный гостями зал, или просто мне так кажется из-за легкого головокруже-

ния, а потом что-то происходит, и я не сразу понимаю, что именно, пока не вижу его...

Все это время мне казалось, что я сохраняла какое-никакое, но спокойствие.

Однако сейчас оно развеивается так резко, будто ветер без спросу ворвался в мои окна и снес все на своем пути. Потому что рука мужа толкает меня именно в сторону мужчины...

Мужчины, что сегодня утром прижимал мое тело к стене. И в подтверждение собственных опасений в следующее мгновение взгляд тех самых аквааринов обжигает меня своим вниманием. Что вынуждает обезглавленное сердце замереть, прежде чем паника жидким холодом просачивается сквозь кожу и кости.

Проклятье... Этого просто. Не может. Быть.

– Знакомься, Тами, – жесткий голос мужа безжалостно вклинивается в мои мысли, и я вздергиваю подбородок, изо всех стараясь не сломаться под давящим грузом абсурда. – Роман Гаспаров.

РОМАН

Я прекрасно знал, кто такой Бармалей и никогда бы не влез с ним в бизнес .Никогда.

Но она стоит любого риска.

Однажды года три назад увидев эту женщину на подобной вечеринке, я больше не смог выбросить ее из головы.

И я презирал Князева за то, что он убивал ее, заперев в клетку, подобно пойманной птице, в то время как сам вечно трахал грязных шлюх. Чертов идиот совал свой член в самые грязные дырки города, когда у самого под боком была чистейшая ангельская плоть, с шелковистыми волосами, глазами цвета холодного индиго и алыми, пухлыми губами, вкус которых я дико хочу ощутить. И я добьюсь своего. Потому что умею ждать.

Блядь, стоило только подумать о том, каким будет наш первый поцелуй, как мой язык свело от желания, а горячее покалывание пересчитало каждый позвонок. Да, определенно будет вкусно. Почувствовать ее всю. Но сейчас я всего лишь неспешно танцую с Тамиланой, невинно прижимая ее хрупкое тело. Тело, которым желаю обладать совершенно иначе. Но позже. А пока наслаждаюсь предоставленной мне возможностью оказать Князеву честь и станцевать с его су-

пругой.

И это еще раз доказывает, какой он идиот. Я никогда бы не позволил, чтобы моей женщины коснулись руки другого мужчины. И плевать, с каким умыслом.

Черт возьми, жена у этого ублюдка и в самом деле настоящий ангел во плоти, но ее глаза и холодное выражение лица говорят мне об одном. Сердце Тамиланы давным-давно превратилось в лед. И ее реакция на мое прикосновение во время утренней встречи лишь подтверждает, что она не привыкла ни к чему подобному. И да, голубоглазая кошка решила поиграть, сделав вид, что впервые видит меня. Но даже сейчас я чувствую, как она контролирует себя. Как от малейшего прикосновения ее кожа покрывается мурашками. А каждая маленькая провокация вызывает в ней ярость. Надменная и смертельно красивая. Господи, это лучше, чем я мог себе представить. Гордая красота, которой она обладает в совершенстве. Дразнит меня ею. Вызывает голод. Неутолимую жажду.

– Спасибо за танец, – наконец я слышу порыв ее волнения, когда сам кажусь непозволительно расслабленным. Настолько, что даже не заметил, как этот танец подошел к концу. И я, блядь, не хочу ее отпускать.

Но все же плавно убираю ладонь с обнаженной спины Тамиланы, мгновенно ощущая разрастающееся внутри жжение противоречий. Я играю с огнем. Но ничего не могу с собой поделать. За сегодня я дважды держал эту женщину в своих

руках и, черт возьми, уверен, теперь сон для меня станет еще большей казнью. Ведь после этого танца даже во сне она будет ощущаться самой что ни на есть проклятой реальностью. С запахом цветов.

– Андрей говорил о красоте ваших глаз?

На мгновение она впадает в ступор, то ли не понимая моего вопроса, то ли не зная, что на него ответить. И это лишь вызывает у меня желание продолжить. Интересно, как легко ее можно заставить покраснеть? Уверен, это совсем не простая задача.

И я мечтаю, чтобы это было так. Ведь тогда обладать ей будет еще слаще. Видеть, как я стану тем, кто сменит лед на пламя. Совсем скоро так и будет. Ледяная броня снежной королевы падет. А пока я наслаждаюсь ее прекрасным телом, которое так изумительно ощущается в моих руках.

Миниатюрная девушка с неповторимым ароматом. А это чертово платье, облепляющее ее как вторая кожа, провоцирует мой член болезненно налиться кровью. Она слишком хороша, чтобы быть реальной.

Но понимание того, что я слишком долго держу в объятиях чужую жену, вынуждает меня отстраниться. Лишний шум мне сейчас ни к чему.

– У вас красивое имя, Тами. – Беру бокал шампанского у проходящего мимо официанта и предлагаю ей.

Правда Снежная королева принимает его не сразу, а когда решается, тут же подносит к розовым губам, но потом про-

стреливает меня ледяным вкраплением голубой радужки.

– Тамилана, – раздается шелест ее тихого голоса, прежде чем она делает маленький глоток. И будь я проклят, когда взглядом прослеживаю путь напитка по этому красивому горлу... – Я предпочитаю полную форму своего имени.

Сглатываю, но не подаю вида, что эта женщина обыграла меня. Она хоть понимает, насколько опасной может быть?

– Так же как и предпочитаете выбирать максимально провокационные наряды?

Ее бровь мгновенно выгибается.

– Мое платье соответствует вечеру. Что вас не устраивает?

Она смотрит на меня слишком внимательно. Только теперь я больше не чувствую того волнения, что исходило от ее тела, когда она была в моих руках. Но я намерен это исправить.

– Если бы вы были моей женщиной, – чуть склоняюсь, чтобы добавить более низким голосом ей на ухо: – я никогда бы не позволил вам надеть платье без белья в такое людное место. Подобные наряды предназначены для более интимных моментов.

Ее дыхание меняется, становится прерывистым, и я сразу же улавливаю эту перемену.

Уголки моих губ слегка дергаются вверх.

Сомнений нет, я волную ее. И это лучше чем кайф от крэга.

– Но я не ваша женщина, – спустя пару минут прилетает

мне дерзкий ответ, и я отстраняюсь.

А вот ты и покраснела.

Мозг мгновенно охватывает губительное пламя, и единственным моим желанием остается она. Прямо сейчас задраить это гребаное платье, толкнуть ее к стене и врезаться в нее своим телом... Сжимаю челюсти, невольно теряя самообладание.

Скоро... Обещаю я себе, а потом как ни в чем не бывало посылаю ей обольстительную улыбку.

Знаю, что она будет сопротивляться, и еще ни раз. Врать самой себе? Да. Убеждать, что не думает обо мне? Каждый день. Испытывать меня? Безусловно. Но при всех этих недостатках Тамилана стоит того, чтобы ждать. А потом я заставлю ее кричать о том, что она стала моей.

ТАМИЛАНА

Не могу поверить, что оказалась втянутой в какую-то игру. Зачем Князев предложил ему потанцевать со мной?

Было подлю с его стороны даже не предупредить меня о таком и вообще не поинтересоваться, хочу ли я этого! Или это очередная попытка унижить меня на глазах у всех?

Он ведь знает, как наше общество любит посплетничать и раздуть из мухи слона. А некоторые персоны, в особенности желающие оказаться под моим мужем, сделают это с превеликим удовольствием. Тем более что и сам Роман Гаспаров дал им для этого повод.

Мне даже пришлось сбежать от едких осуждающих взгля-

дов сучек в дамскую комнату.

Проклятье. Опускаю голову и качаю ей из стороны в сторону, уже минут пять держа руки под проточной ледяной водой. Кажется, мои пальцы онемели, но именно это мне и нужно. Нужно перестать чувствовать тепло, оставленное им.

Если в первую встречу этот чертовски красивый мужчина НЕВОЛЬНО вызвал во мне восхищение и то самое волнение, что я не испытывала уже очень давно, то сейчас... Сжимаю губы. Да меня просто трясет от его наглости и уверенности, которые буквально душили меня в этом проклятом танце.

Да, я едва дышала, когда он оставлял на моей обнаженной спине следы от своих шероховатых пальцев. Наглых и умелых. Они определенно многое знают об удовольствии... И я ненавижу себя за то, что во время танца гадала, на что еще они способны...

Но больше всего меня злило то, что он всем своим видом показывал, как его забавляет моя напускная холодность. В действительности же она с крахом проигрывала его естественной непринужденности.

За весь танец ни один из нас не обмолвился словом, но разговор на уровне тел был весьма кричащим. И мое ни на секунду не прекращало протестовать, упорно заявляя наглцу, что я замужем. А еще, что его руки не имели права держать меня вот так.

Интересно, сколько женщин пало у ног этого самоуверен-

ного мерзавца с дьявольской улыбкой, которой он одарил меня, словно прощальной пощечиной, прежде чем покинул мое общество.

Чего он добивался? Тоже хотел подразнить злые языки и глаза, весь танец следящие за нами?

Нет, не думаю. К чему ему это?

А вот по тому, как бесстыдно он нарушал интимное пространство, можно предположить, что этот мужчина нарочно провоцировал мое смущение. Однако ему стоит отдать должное, смелое заявление о моем нижнем белье все-таки отозвалось жаром на щеках. Подлец определенно знает толк в том, как будоражить кровь у слабого пола. Вот только я далеко не девочка и такими играми сыта по горло.

Кажется, до сегодняшнего дня я могла бы поверить, что превратилась во фригидную ледяную сосульку. Но после нескольких лет состояния заморозки мой лет тронулся... И теперь я вряд ли смогу игнорировать этот росток теплоты в самых недрах моей души.

Правда хоть я и не намерена играть в эти игры, сложно не признаться самой себе как это искушает. Толкает на грань безрассудства, где так хочется поддаться любопытству и узнать, что будет дальше.

Потому что сегодня этот мужчина доказал мне одну простую вещь, мое тело еще способно чувствовать. И почему-то мне интересно, как бы прошел этот танец, поведи себя я иначе. Как бы прошла наша встреча, не сделай я вид, что не

узнала мужчину, которому меня представил мой муж.

Конечно Андрей пару раз использовал меня в качестве отвлекающего маневра во время нелегальных сделок, но сегодня ему нужно было что-то другое. Господи, я превращаюсь в параноика. Глупо искать логику в поступках моего мужа. Ее просто не существует. Князев делает то, что хочет. И на этом все.

Чувствую себя пустой оболочкой с единственным желанием вернуться домой и спрятаться в привычных мне четырех стенах от всех ползающих здесь змеюк. А ведь я могла бы воспользоваться моментом, пить шампанское, наслаждаться роскошью и красивой музыкой. Остаться и веселиться на зло его шлюхам, уверена, сегодня здесь присутствует не одна такая, в чем я убеждаюсь лично, когда возвращаюсь в зал и застаю отвратительную картину.

Прямо сейчас, на глазах у всех, к моему мужу прижимается силиконовая долина, буквально вылизывающая его ухо своими накрашенными варениками. Вот же дрянь! К горлу мгновенно подкатывает ком отвращения. А в голове уже мелькают заголовки завтрашних газет, главной темой которых станет обсуждение нашего брака. Я посвятила танец нашему конкуренту, а Князев предпочел общество шлюхи. Правда последнее далеко не открытие для всех здесь присутствующих... Проклятье! Я чувствую себя униженной. И грязной. Как бы парадоксально это не звучало.

Вскоре Андрей замечает на себе мой взгляд и, послав мне

кривую ухмылку, щипает облизывающую его девку за сосок, вызывая из ее груди звонкий смешок. Мерзость.

Не в силах больше находиться здесь, я устремляюсь прочь. Прямиком на подземную парковку, где начинаю ходить из угла в угол, разбивая тишину цоканьем каблуков. Мне хочется надеяться, что я смогу остыть до появления своего муженька, но задетая гордость бушует как взволнованное море.

А оставшись наедине с собой, я начинаю еще больше злиться на ситуацию, в которой оказалась заложницей обстоятельств. Даже не знаю, сколько проходит времени, прежде чем слышу приближающиеся тяжелые шаги и невольно замираю, сжав руки в кулаки. Я знаю кому они принадлежат.

Успокаивающий вдох. Медленный выдох. А потом поворачиваюсь, но едва не врезаюсь в грудь мужа, и, когда он отодвигает меня в сторону, тупо слежу, как спешно Князев идет к нашему внедорожнику, явно пребывая не в настроении.

– В машину, – прилетает приказом мне под ноги, как обглоданная кость собаке.

Ах как же. Он злится.

Гребаный мудака серьезно думал, что я буду смотреть на все это дерьмо? Может мне еще извиниться, что я обломала ему секс с той шлюхой?

Господи, почему меня вообще это волнует?

– Зачем ты взял меня с собой? – резко спрашиваю я, при-

ходя в бешенство от того, с каким тоном Князев обратился ко мне. – Оставил бы дома, как обычно делал раньше, и я не мешала бы тебе развлекаться с продажной подстилкой.

Андрей тут же замирает, продолжая стоять с открытой дверцей, но отвечает мне лишь взглядом, который предупреждает о том, чтобы я заткнулась и села в машину.

– Ты мне противен!

Выплюнув ему правду, я задираю подбородок и следую на свое место.

– Что тебя так разозлило? – как ни в чем не бывало проносит муж и, усевшись рядом, заводит машину.

Он серьезно не понимает очевидных вещей?

– Ты позволил этой шлюхе перейти грань, да еще и на глазах у всех.

– Тамилана, – грубо. – Ты ведь не глупая. И правильно заметила. Она шлюха. Ты жена. Каждая из вас играет свою роль.

– Свою роль? – мой голос скачет на октаву выше, но я замолкаю, когда муж сжимает руль до скрипа в руках.

– Я не в настроение слушать твои глупые истерики, – цедит он сквозь зубы. – И если не хочешь последствий, закрой рот.

Ублюдок. Пристегнувшись, отворачиваюсь к окну, с трудом сдерживая ярый поток матов. Я так и жарюсь в одиночестве своей беспомощной ярости, на которую ему абсолютно плевать, пока после потока гудков из динамиков громкой

связи в салоне не раздаётся голос моего отца:

– Ты получил их?

– Этот членосос отказал мне, – едва не рывкает Князев, и боковым зрением я замечаю, как он вставляет в зубы сигарету, а уже через минуту морщусь от клубов никотинового тумана.

Ненавижу сигаретный дым. Но это мало кого волнует.

– Значит, плохо старался, Андрюш.

Слышу глухой рык мужа, после которого машина дергается от того, с какой силой он выжимает газ. Его выводит вот это вот отцовское «Андрюш». Которым отец так же показывает степень своего раздражения. Они стоят друг друга. Определенно стоят.

– У меня еще есть время...

– У меня его нет, – строго выдает отец, а потом из динамиков раздается его недовольное цоканье, и на какое-то время я выпадаю из реальности, вспоминая сегодняшний вечер.

Потому что при сравнении со сладким куском я почему-то снова представляю силиконовую шлюху и теперь лишь жалею о том, что не дала ей пощечину. Возможно, мне стоило принять участие во всем этом представлении. Боже, а ведь я надеялась, что этот вечер мог быть другим, думала, что Андрей будет изображать примерного семьянина. Но не стоит позволять себе забывать о том, кто мой муж. А я просто его имущество. – В субботу он отдаст мне их бесплатно, – раздраженный голос мужа вклинивается в мои мысли и возвра-

щает меня обратно в настоящее. – Подробнее. – Думаю, этот сосунок не откажется от игры в покер. Я успел заметить, насколько он азартен, – последние слова он выделяет сарказмом, бросая на меня двусмысленный взгляд. – Как вариант. Тогда работай в нужном направлении. Я приеду на игру на случай, если ты не справишься. Придется показать тебе, как это работает. Андрей, ты слишком нервный. Согласен, ситуация не из легких, но в субботу тебе нужна светлая голова. Поэтому советую тебе снять напряжение с киской своей жены. Я прикрываю глаза и до боли сжимаю кулаки. Старый извращенец. Ненавижу! – Думаю, она очень обрадуется твоему совету, – цинично ухмыляется Князев, прежде чем салон машины наполняет их хохот. Идиоты.

А потом я понимаю, что суббота через два дня. Через два дня Роман Гаспаров появится в моем доме, и я не знаю, что на этот раз принесет мне новая встреча. Так же как и не могу понять, почему отец с Князевым так зациклены на этой компании. И какое место я занимаю во всей этой сделке?

Последующие дни несутся так быстро, что я не успеваю отдышаться, пытаюсь догнать время и не сойти с ума от того, что происходит вокруг. Как я и предполагала, газеты с абсурдными заголовками и фотографиями, на одной из которой запечатлена танцующая пара, а на другой известный бизнесмен в компании продажной сучки, разлетелись по всем киоскам, и, естественно, по интернету. Эта тема как кусок мяса, брошенный голодным псам.

И я бы игнорировала всю желтую грязь, однако Наталья, супруга компаньона моего мужа, лишает меня этого удовольствия, заваливая скринами комментариев в ватсап. Даже несколько видео прислала. И конечно же, я посмотрела их, а сейчас, стоя у окна в комнате, зачем-то снова включаю последнее, поддаваясь слабости и вспоминая о Романе.

Стоит мне лишь представить, как горячая ладонь скользит вдоль моих позвонков, все в груди сразу же превращается в хаос. Этот мужчина определенно вызывает много побочных эффектов. Особенно в моей голове...

– Приведи себя в порядок и спустишь наконец вниз, гости придут с минуту на минуту! – вздрагиваю от неожиданности. – Надеюсь, тебе не нужно напоминать, как должна вести себя примерная жена и хозяйка, – снова раздается голос му-

жа, и я прикусываю губу, понимая, что мысленно уже наставила ему рога. Хотя уверена, они станут для него отличным аксессуаром.

На мгновение прикрываю глаза, а потом оборачиваюсь.

– Конечно, милый, – сладко язвлю в ответ. – Может, что-то еще? Чем развлечь твоего главного гостя? Показать ему семейный альбом, или... – вскидываю брови, будто меня озарила отличная идея, и полностью поворачиваюсь к нему. – Или может стоит весь вечер отсасывать ему под столом, чтобы ты смог обыграть его?

Андрей цокает, качая головой, а злые глаза изучают мое лицо.

Уверена, если бы у него была возможность, он бы одним лишь взглядом свернул мне шею.

– Не вздумай испортить этот вечер, Тамилана, – предупреждает с каким-то злорадством. – Последствия тебе не понравятся.

Я молчу, просто смотрю на него, больше не рискуя спровоцировать этого бычару.

Удовлетворенный моим молчанием, Князев засовывает руки в карманы брюк и уходит.

Испортить вечер? Как можно испортить то, что заранее обречено на провал?

Испустив тяжелый вздох, я направляюсь в гардеробную, уже наперед зная, что сегодня выберу самое простое и закрытое платье. Хотя бы с помощью ткани, пусть лишь так,

но мне очень хочет скрыться от всех.

Хватит того, что на той вечеринке я ощущала себя голой. Особенно когда Гаспаров не упустил из вида нюанс моего наряда.

Пошли они все. Ей-богу, в окружении таких козлов в пору задуматься о смене ориентации. Я устала быть предметом пользования.

Меня одолевают невеселые мысли, и в итоге я прихожу в бесполезную ярость, ведь в данный момент не в силах изменить свою жизнь. А нарываться на кулак Князева, нет, не хочу.

Но ведь Роман не такой. Он не злой и не причинил мне боль. Даже и намек на это не было. Наоборот... Черт возьми, да он не сделал абсолютно ничего, за что я смогла бы его возненавидеть, если только за реакцию собственного тела, которое трепещет при мысли о том мужчине и его руках. Что крайне глупо, ведь по сути, я видела его лишь раз, и между нами ничего не было.

Ничего, кроме танца и того прикосновения...

Качаю головой и выбрасываю из нее ненужную чушь. Не стоит уделять этому много внимания. Сегодня все закончится. Сегодня мой муж оставит Гаспарова в дураках, и лучше бы он согласился на первое предложение, ведь в покере Князеву нет равных. Этот дьявол легко и просто завладеет всем, что ему нужно, а после у меня больше не будет причин нервничать по поводу предстоящей встречи с Романом. Потому

что мы больше никогда не увидимся.

Почему я вообще об этом думаю? Глупости какие-то.

Убираю волосы в хвост, слегка подкрашиваю ресницы и напоследок бросаю оценивающий взгляд в зеркало. Мне нравится, как я выгляжу. Все гармонично. Скромно. Темно-серое платье-свитер в пол с длинными рукавами и высоким горлом, простое, но такое любимое, неброский макияж и аккуратно собранные локоны. Мечта священника. Вот только я замужем за самим Сатаной. Но я буду не я, если откажу себе в удовольствии досадить своему мужу таким невинным способом.

Не станет же он бить меня за выбор платья?

Приведя себя в порядок, я спускаюсь в обеденный зал, чтобы накрыть стол для ужина. Конечно в нашем доме имеется прислуга, но в основном готовка и уборка лежит на мне, потому что этого хочет мой муж. Правда я и не возражаю, ведь это единственное, что помогает мне не сойти с ума в браке с самым настоящим чудовищем.

Звонок в дверь нарушает мое мнимое спокойствие и, быстро закончив с сервировкой, я поправляю платье и устремляюсь следом за Князевым встречать гостей. Примерная жена, этого же он от меня ждет?

Вот только поровнявшись с ним, вместо комплимента получаю осуждающий взгляд. Хорошо, что у него просто напросто нет времени, чтобы испортить мне и без того напряженное настроение. А потом моя приветствующая улыбка

меркнет окончательно, стоит мне понять, какие гости переступают порог нашего дома. Я даже немного теряюсь, потому что вместе с его коллегами приходят не их законные жены. Я прекрасно знаю, кто эти девушки.

Одну из них я запомнила особенно хорошо.

А когда они по очереди сбрасывают сумочки на мои руки и тут же поочередно прижимаются пухлыми губами к щеке моего мужа, я едва не теряю самообладание. Не знаю каким чудом, но у меня хватает сил, чтобы без слов выразить Князеву все одним только красноречивым взглядом: Какого, блядь, хрена?

– Андрей, какой красивый у тебя дом, – уже доносится сладкий голосок из глубины гостиной, а я сгораю от желания выставить этих шалав за дверь. Как он мог привести их всех домой?

Теперь на их фоне я чувствую себя полной идиоткой в общении монахини. По всей видимости, меня приняли за прислугу, хотя каждой из них известно, кто я такая.

– Не злись, Тами, они наши гости. Ты ведь не хочешь показаться недружелюбной? – тихий, но грубый голос мужа выводит меня из транса, и я бросаю одежду и сумки этих сучек на пол.

Вот только выплеснуть скопившийся в груди яд не успеваю. Меня обрывает стук в дверь, и я заставляю себя проглотить колкость в адрес мужа, который уже встречает последнего гостя.

Я же оказываюсь совершенно растерянной и не способной сказать больше ни слова. Весь день я морально готовилась к сегодняшнему вечеру, но удар под дых оказался слишком внезапным и унижающим. Потому что мне придется обслуживать не только его друзей, но и тех шалав, которых они притащили с собой.

Наверное, лишь эта горящая внутри меня ярость помогает мне абсолютно холодно поприветствовать Романа и проводить его к столу. И от этого мужчины не ускользает моя отрешенность.

Прекрасно!

Вечер только начался, а я уже на взводе, хотя не стоит забывать, что своим присутствием нас еще почитит мой отец. Хорошо, что он явится к самому покеру и пропустит официальную часть. Без него ужин проходит весьма сносно.

Не считая наглого и пристального взгляда Гаспарова, контролирующего каждый мой вздох, и чувства отвращения, застрявшего у меня в горле от осознания, что я невольно являюсь свидетелем неверности чужих мужей.

И я не могу игнорировать этот факт, потому что знакома с каждой из их жен. Жен, которые в отличие от меня наградили своих супругов детьми, но как известно, и дети не гарантия от походов налево. Мне кажется, с детьми в подобной ситуации еще сложнее, не каждая решится уйти от супруга, имея такой якорь. Да и мужья у нас такие, что просто так и не уйдешь. Ни себе, ни людям. Так и живем.

– Тамилана, смени гостям тарелки, – прилетает мне новая команда от Князева, и я застываю с вилкой у рта, так и не успев попробовать хоть кусочек из того, что лежит у меня на тарелке. Кладу приборы на стол и поднимаюсь.

Аппетит испорчен безвозвратно. Аккуратно убираю ненужную посуду, но стоит мне приблизиться к Роману, как тело снова охватывают странные ощущения, особенно когда чувствую скользнувшие по моей голени сильные пальцы. И тут я даже на секунду теряюсь, замирая с тарелкой в руках. – Не могу перестать думать о тебе, – раздается интимный шепот возле моего уха, пока я с любезной улыбкой забираю грязные тарелки у друзей Андрея. – В моем доме ты не будешь прислугой, – все так же тихо, посвящая каждое слово только мне одной, отчего мое волнение достигает пика, а сердце теряется в бесконтрольных ударах.

Твою мать...

Но естественно я игнорирую эту провокацию и, прочистив горло, как можно скорее наполняю его бокал красным вином. А затем забираю тарелки и устремляюсь прочь, позволяя себе наконец глотнуть свежего воздуха.

Да что он себе позволяет? Ненормальный... Если бы Князев это услышал... Нет! И думать не хочу!

Черт возьми, я даже рада, что у меня появился повод уединиться и привести себя в чувство.

Опускаю тарелки возле раковины и с минуту прислушиваюсь, а убедившись, что все гости вовлечены в разговор с

хозяйном дома, я разрешаю себе задержаться на кухне, где обреченно склоняюсь над раковиной, предварительно вцепившись в нее руками.

Все отвратительно. Просто ужасно!

Подавленная реальностью, я немного выпадаю из времени, из мыслей. Из жизни. Но когда прихожу в себя, испытываю неприятную сухость в горле и сглотнуть ее не получается.

Оттолкнувшись от раковины, я дую на выбившийся из хвоста локон и открываю шкафчик с посудой, как вдруг ощущаю, что кто-то стоит сзади. Сердце екает и кубарем валится вниз. Потому что это не Андрей, его гогот слышится из обеденной зоны.

Но обернуться не успеваю, не успеваю даже вздохнуть, как спиной ощущаю обжигающее тепло, что мгновенно захватывает меня в свои владения.

Две ладони касаются моей талии, и я срываюсь на рваный вздох, попадая в плен взбесившихся на коже мурашек, распадающихся под платьем странным покалыванием.

«Нет, это точно не муж», – гадаю я, так и замерев на носочках, с протянутой за кружкой рукой, а потом слышу над своей макушкой:

– Позволь, я помогу, – бархатный, слишком приятный голос выдает своего хозяина и проникает в меня сквозь рецепторы, заставляя еще сильнее напрячься. А когда крепкое тело слегка вжимает меня в края столешницы, а мужская рука

тянется за той самой кружкой, мое дыхание ломается, рассыпаясь на поломанные звуки. Потому что прямо сейчас к моей заднице прижимается пах чужого мужчины.

– Держи, – он подает мне кружку, слегка отступая и позволяя мне сделать глоток так необходимого воздуха.

– Спасибо... – с трудом выдавливаю севшим голосом и дрожащими пальцами беру чашку.

– Он обижает тебя?

– Ч-что, простите? – от услышанного я даже поворачиваюсь к этому вежливому наглецу, но снова замираю взглядом на красивом лице молодого мужчины, который заметно выше меня.

Мне приходится поднять голову, чтобы рассмотреть его точеный подбородок, плавно перетекающий в угловатые скулы, а дойдя до его, наверное, мягких губ, ощущаю, как меня бросает в жар, и я постыдно опускаю глаза.

Проклятье... я снова делаю это, люблюсь им. За что собственная совесть тут же осуждает меня, вынося приговор, ведь сейчас я уподобляюсь своему мужу, восхищаясь тем, кем восхищаться не должна.

Да, не должна! Замужняя женщина не должна находиться в такой близости с посторонним мужчиной, а тем более так откровенно рассматривать его.

Вздрагиваю, когда моего подбородка аккуратно касаются чуть шероховатые пальцы, заставляя взгляд вернуться обратно к губам мужчины, которые сейчас кажутся еще ближе.

Сглатываю и поворачиваю голову в сторону.

– Вам лучше уйти. Мой муж убьет вас только за один ваш взгляд.

– Ему придется это сделать, потому что сегодня я заберу тебя у него.

С этими словами Роман как ни в чем не бывало покидает кухню, а я, не в силах даже пальцем пошевелить, застываю с глухим аханьем.

Что ему от меня нужно? И как мне расценивать его последнюю фразу...

Мне потребовалось еще пару лишних минут, чтобы собрать себя в единое целое после произошедшего внутри землетрясения. А случилось оно по вине мужчины, который явно дурно на меня влияет.

Чертовски самоуверенного мужчины, считающего, что Князев спокойно отдаст то, что давно принадлежит ему.

Вот только заявление Романа о том, что он намерен забрать меня, с каждой секундой пугает все сильнее. И я не могу понять причину этого.

Во-первых, не думаю, что такое вообще возможно. Во-вторых, даже если бы его слова теоретически оказались правдой, с чего мне бояться?

Худшей жизни, чем с моим мужем, просто-напросто быть не может.

Так почему же меня так волнуют слова Гаспарова?

Наверное потому, что от них повеяло будущим. Будущим, которого с Князевым я никогда не увижу. Но в моем случае мечты равносильны убийству, ни к чему тешить себя надеждой и верить, что я смогу уйти из этого брака. Это возможно лишь в одном случае, если я стану вдовой...

Поправив волосы и платье, я все-таки возвращаюсь обратно за стол, вот только оказываюсь не готова к тому, что об

моего мужа потирается та самая сучка. На глазах у всех.

Нет, черт возьми, конечно, причина не в ревности, мне просто больно от унижения, какое я чувствую по вине этого мудака!

– Нужно просто перекрыть им кислород, – вальяжно ведет беседу Князев, держа одну ладонь на бедре шлюхи, сидящей у него на коленях.

– Мой человек уже занялся этим, – отвечает ему Стахов, ведущий юрист компании, на что Андрей утвердительно кивает.

– А вчерашняя проверка? – теперь он обращается к девке, что у него на коленях. Карина, кажется.

– Можешь не переживать, я прекрасно нахожу общий язык с мужчинами, – томным голосом воркует силиконовая кукла, будто нарочно подставляя свою грудь под нос моему мужу. О да, такими бидонами похвастаться я не могу.

– Конкретнее, – замечаю, как выражение лица Князева становится жестче, и он, игнорируя подсунутое под нос «богатство», сжимает девке бедро, явно причиняя боль.

Карина прочищает горло и демонстративно распрямляет плечи, бросая на него строгий взгляд.

– Андрей Владимирович, деньги поступили на банковский счет. С лицензией проблем нет, – заявляет стерва уже профессиональным тоном, после чего манерно берет бокал вина и делает глоток.

– Умница, – тон Князева смягчается, и на его губах появ-

ляется тень улыбки, пока он одобрительно кивает, похлопывая по заднице все еще сидящую на нем стерву. Будто его совершенно не волнует, что я могу в любой момент вернуться. Ублюдок. – Так, думаю, самое время обсудить правила игры, – с явным посылом для нового гостя резюмирует муж.

– Они чем-то отличаются от правил обычного покера? – Роман присоединяется к разговору, сосредоточенно глядя в сторону хозяина дома.

– Нет. Но есть один нюанс. Мы не играем на деньги.

– И каковы же ставки? – уверенный голос Романа звучит слишком приятно для подобной компании. Он не знает, куда пришел. Вокруг него акулы бизнеса. Интересно, какую иерархию в этом обществе занимает Гаспаров? Позволит ли откусить себе руку, или нет?

Мысли о чужом мужчине немного отвлекают меня, пока я снова не замечаю Андрея. Он подзывает Карину к себе, после чего прижимается губами к ее уху и что-то нашептывает, водя пальцами по ее спине.

Волна какой-то непреодолимой горечи захлестывает меня с головой, и я чудом удерживаюсь на ногах. Однако уйти у меня не получается, потому что в следующее мгновение скрип половицы привлекает ненужное внимание, и кое-кто из гостей замечает меня в проходе, в том числе и Роман. И его взгляд просто убивает.

Почему он смотрит на меня вот так? Почему заставляет желать его поддержки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.